

ЭКОНОТРОНИКА И ИНСТИТУТЫ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Е. В. ПОПОВА)

Д. А. Плетнев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Представлен авторский взгляд на проблему развития экономической науки в свете появления новой книги одного из ведущих российских экономистов, Е. В. Попова, «Эконотроника». Обосновывается важность выбранного автором подхода, дается общая характеристика монографии, отмечены достоинства и интересные идеи, а также представлены критические замечания, связанные, в частности, с обойденными вниманием автора вопросами рисков распространения эконотроники.

Ключевые слова: *эконотроника, умный город, институты, долевая экономика.*

Современная общественная наука продолжает оставаться узкоспециализированной, и есть основания, что этот тренд не изменится, несмотря на номинальную поддержку междисциплинарных исследований. Ведущие мировые журналы лояльны к конкретным, частным эмпирическим исследованиям и гораздо более придиричивы к рукописям, предлагающим новый взгляд на основные проблемы общества. Все это относится и к экономике. Изучение «экономики зеленой энергетики» в дельте Нила гораздо привлекательнее для ведущих журналов, чем концептуальная попытка понять, почему же эта энергетика не может быть устойчивой и способной к саморазвитию без субсидий и других форм поддержки со стороны государства. И еще менее интересны для таких журналов работы, совершенствующие терминологический аппарат экономической науки в ответ на изменения в самой экономике. Между тем такие работы крайне важны как своеобразные поворотные точки, обозначающие фундаментальные сдвиги. И то, как именно эти фундаментальные сдвиги будут называться, во многом определит прогресс науки. В терминах какого научного направления будут обозначаться ключевые социальные изменения, какая терминология приживется — то направление исподволь и будет новым мейнстримом, именно его будут преподавать в университетах и изучать самостоятельно, и именно его ценностные установки станут определяющими для формирования модели поведения человека в экономике.

За примерами далеко ходить не нужно — с середины двадцатого века мейнстримом стала неоклассика, с ее «спросом», «потребностями», «конкуренцией», — и именно в контексте этих понятий рассуждает большинство современных

причастных к экономике теоретиков и практиков. И это же задает определенный тон рассуждениям: «необходимо удовлетворять [безграничные] потребности», «конкуренция суть безусловное благо, и чем больше ее — тем лучше», «следует сформировать спрос на товар»... и т. д. и т. п. Это своеобразная глобальная cognitive frame для экономиста, и если в вашем исследовании нет отсылок к этому джентельменскому набору, то интерес к нему будет на порядок, а то и два, ниже. И поэтому неудивительно, что монополия на базовую терминологию — одна из важнейших монополий в современной экономической науке. Она неглобальна и нетотальна, но во многом определяет и публикационные возможности ученых, и их грантовую поддержку. И по этой причине западные коллеги (в политике сейчас чаще употребляется термин «партнеры» с завуалированной коннотацией соперничества, и так, наверно, правильнее) не спешат делиться этой монополией, оставляя нашим авторам в основном эмпирические поля для работы.

Вместе с тем нашим ученым-экономистам есть что привнести в терминологический ряд, описывающий динамично меняющуюся экономику. Одним из удачных примеров является монография члена-корреспондента РАН доктора экономических наук Е. В. Попова «Эконотроника». Для изучения появившихся в недавнее время цифровых технологий взаимодействия с точки зрения институционального подхода он и предлагает обозначить новый раздел экономической науки — эконотронику. Авторское определение эконотроники следующее: «раздел экономики о динамике развития институтов взаимодействия между экономическими агентами и обществом посредством цифровых технологий»

[См.: 1. С. 82—83]. Объединение доселе разрозненных исследований шеринговой экономики (экономики совместного доступа), технологий блокчейна, краудфандинга и краудсорсинга, а также технологий «умного города», «умного предприятия», «умного общества».

И действительно, цифровизация принципиально меняет многие экономические отношения, создавая новые экономические блага и ценности, а также создавая возможности одним и лишая других возможностей привычного образа действия. Пример — ЕГАИС и подобные ей системы фактически выводят в свет весь товарооборот в соответствующей сфере, кратно увеличивая издержки для серой экономики. С другой стороны, форматы удаленной работы меняют характер взаимоотношения работника и работодателя, делая последнего зависимой фигурой. И таких примеров очень много.

До настоящего времени исследователи казалось, не замечали единства различных цифровых технологий с точки зрения характера их влияния на экономические отношения агентов, а рассматривали их автономно, как некое новое явление на новом рынке. Это существенно сокращало исследовательский потенциал работ. И вот мы видим концептуальный, цельный взгляд на эту сферу и науки, и экономической жизни, основанный на методологии и категориальном аппарате институциональной экономической теории.

Вклад представленной работы в теорию вопроса связан в первую очередь с разработкой принципов эконотроники — этих краеугольных камней нового научного направления. Этому посвящена 2-я глава (1-я — по сути вводная). Первый принцип касается основания для классификации с целью использования в проектировании институтов эконотроники — речь идет о выполняемых институтами задачах. Важно понимать, что социальное взаимодействие хоть и существует в разнообразных формах, от иерархических организаций до чатов в соцсетях, по своей сути имеет не так много базовых форм, и автор как раз и поворачивается лицом к этой идее: институты/технологии/отношения должны различаться по выполняемым ими задачам. Этот принцип полезен в прикладном анализе институтов эконотроники, и он же воплощен в самой рецензируемой книге, раздельно анализирующей долевою экономику (глава 3), общественный сектор (глава 4), умный город (глава 5) и сетевые взаимодействия (глава 6).

Второй принцип эконотроники касается распределения ее институтов, которое возможно на основе

«иерархии функционального наполнения данных устоявшихся норм взаимодействия между экономическими агентами» [Там же. С. 95]. На наш взгляд, такая формулировка несколько запутанна, и гораздо проще можно было бы говорить о повторяющихся взаимодействиях агентов в иерархических и сетевых структурах, понять которые поможет построение институциональных атласов [2].

Третий принцип связан с концепцией трансакционных издержек и помогает понять способ измерения эконотроники — на основе оценки издержек, возникающих при взаимодействиях экономических агентов в цифровой среде. Вопрос измерения трансакционных издержек представлен в научной литературе достаточно широко, и здесь Е. В. Попов опирается на хорошую методологическую основу, включая собственные более ранние работы [3].

Четвертый принцип помогает понять основу моделирования эконотроники, что возможно и желательно делать на основе формализации ресурсного потенциала и институциональной инфраструктуры экономической системы.

С точки зрения применения эмпирического потенциала эконотроники в последующих главах дается картина основных точек роста цифровых технологий в экономике: долевою экономики, социального предпринимательства, технологий умного города и организации сетевых взаимодействий. И, как в мозаике, эти блоки образуют цельную картину. Долевая экономика (кстати, во многом повторяющая уже «изобретенные» в Советском Союзе «коливинги», «коридинги» и т. п.) на новой технологической базе становится примером эффективного, рационального и бережливого хозяйствования. Подкрепленная технологиями децентрализации трансакций (блокчейн-технологиями), она способна составить конкуренцию традиционным способам организации производства, обмена и потребления благ (речь в первую очередь о рынке). Автор показывает, как инструментарий эконотроники позволяет моделировать и оценивать институты долевою экономики и использовать это знание для совершенствования регулирования в этой сфере.

Важной сферой приложения эконотроники является общественный сектор, а именно социальные инновации, которые с развитием цифровых технологий становятся поистине глобальными. Им посвящена глава 4. Отдельный вопрос — кто и как использует вновь открывшиеся возможности для своих нужд, но с точки зрения развития

общества эти возможности, конечно, несут позитив. А эконотроника (как наука) и должна подсказать, как избежать отрицательных эффектов социальных инноваций, когда в угоду частным и групповым интересам искажается информационное, институциональное и в целом социальное пространство. Примером тому — современные социальные эксперименты с «гендерами» и взаимоотношениями мужчины и женщины. К сожалению, автор концентрируется на нейтральных примерах, связанных с борьбой с безработицей, бедностью, болезнями. Это также важные сферы социального предпринимательства, но те угрозы, что несут в себе «разрушающие» социальные предприниматели (то же движение Me too) обязательно должны быть учтены и изучены.

Сегодня популярность набрала «концепция» «умного города», представляющая собой набор практик внедрения цифровых технологий в муниципальном управлении. И этому набору не хватает теоретического осмысления, чтобы внедрение происходило не по принципу «как в Москве» или «как в Казани», а исходя из комплексной оценки экономических и социальных выгод и издержек тех или иных технологий. И именно такой подход представлен в следующей, 5-й главе. Автор выделяет драйверы развития умного города, структурирует технологии и институты, определяющие успешность внедрения элементов умного города (блокчейна, облачных сервисов и т. д.) в российских городах (в первую очередь речь идет о родном для автора Екатеринбурге). Обосновывается важность «выращивания» дружественной для умного города институциональной среды, в противном случае все технологические преимущества не будут ис-

пользованы и умный город станет лишь бременем для бюджета.

В 6-й, предпоследней главе автор оценивает степень готовности регионов к использованию сетевых взаимодействий в различных сферах — от политики до творчества. Следует отметить, что, по личному наблюдению, регионы УрФО, которые анализирует автор, не отличаются высоким уровнем сетевых взаимодействий. И это же подтверждает проведенный в монографии расчет. Однако является ли сетевое взаимодействие безусловным благом или возникающие риски порой выше? Речь как о безопасности, так и об «информационной гигиене» — защите от потоков информационного мусора — неизбежного следствия вовлечения в Сеть. К сожалению, таким вопросам в монографии отведено крайне ограниченное внимание. Возможно, это предмет следующих исследований автора, тем более что эконотроника как новое направление научных исследований требует более глубоких и подробных исследований в контексте современных вызовов и рисков как для отдельных граждан, так и для всей российской экономики. И этому, безусловно, поможет и последняя глава книги, посвященная вопросам моделирования эконотроники, в которой дается обзор возможных групп методов, позволяющих смоделировать институциональные изменения, сопряженные с внедрением цифровых технологий.

На мой взгляд, новая монография Е. В. Попова займет достойное место среди других серьезных трудов по институциональной экономике и станет прологом к исследованию новой социальной реальности, наполненной «цифрой», на качественно новом уровне.

Список литературы

1. Попов Е. В. Эконотроника: монография. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2020. 384 с.
2. Попов Е. В. Институты: монография. Екатеринбург: Изд-во Ин-та экономики УрО РАН, 2015. 712 с.
3. Попов Е. В. Транзакционное измерение институтов // Экономическая наука современной России. 2011. № 2 (53). С. 25—40.

Сведения об авторе

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. № 6 (452). *Economic Sciences. Iss. 73. Pp. 229—232.*

ECONOTRONICS AND INSTITUTIONS (REVIEW OF THE MONOGRAPH “ECONOTRONICS” BY E. V. POPOV)

D. A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

The author’s view on the problem of the development of economic science is presented in the light of the appearance of a new book by one of the leading Russian economists E. V. Popov — “Econotronics”. The author substantiates the importance of the approach chosen by the author, gives a general description of the monograph, notes the advantages and interesting ideas, and also presents critical comments related, in particular, to the issues of the risks of the spread of econotronics that have been ignored by the author.

Keywords: *econotronics, smart city, institutions, shared economy.*

References

1. Popov E. V. (2020) *Ekonotronika [Econotronics]*. Tiumen, Tiumen University Publ. 384 p. [in Russ.]
2. Popov E. V. (2015) *Instituty [Institutions]*. Ekaterinburg, Institute of Economics UrO RAN Publ. 712 p. [in Russ.]
3. Popov E. V. (2011) *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, no. 2 (53), pp. 25—40 [in Russ.].